

□

Это был редкий перелёт на легкомоторном самолёте.

До Гран-при Испании оставалось шесть дней, и Дэниелу нужно было отдельно от команды выполнить неизбежный график: рекламную съёмку для крупного инвестиционного банка в Германии.

К счастью, это была поездка по Европе — без риска джетлага. Иначе в его состоянии это было бы невозможно.

Как и ожидалось, влияние Алека Уокера здесь ощущалось в полной мере.

«Я немного волновался после того, как он в ярости бросил трубку».

К счастью, рекламу не отменили из-за того, что он не угодил спонсору.

Дэниел и его менеджер рано утром вылетели на лёгкомоторном самолёте, затем на арендованной машине доехали до студии в Германии.

— Молодец, Рик. Мы приехали раньше, чем ожидали.

— Пустяки.

Менеджер благодарно коснулся серой кепки. Его короткая седеющая борода дрогнула от широкой улыбки.

Рик был за рулём арендованной машины. Рик Макклеин — менеджер Дэниела уже семь лет, человек, который занимался внешними делами почти как личный ассистент.

Его массивная фигура не вязалась с прошлым мотогонщика. Возможно, из-за того, что он относился к Дэниелу как к племяннику, он был похож на дядю, который постоянно рассказывает бессмысленные истории и подстрекает к мелким авантюрам.

Если не считать того, что он постоянно хвастался своим проблемным младшим сыном, мечтающим об автоспорте, у Рика почти не было недостатков.

Он был редким человеком, с которым Дэниел мог спокойно вспоминать прошлое.

— Ну надо же, наш Дэниел снимается в такой крупной рекламе. Когда ты был ребёнком, я думал, вырастешь ли ты вообще хоть кем-то, такой коротышка. Думал, навсегда останешься посмешищем Ferrari.

— Мария ведь влюбилась в это «посмешище».

— У моей дочери тогда был сумасшедший период. Но ты ведь даже не обращал на неё внимания.

— Что? Это она бегала за мной и говорила, что выйдет за меня. Она первая и вышла замуж. В следующий раз спрошу у Марии, каково это — играть с сердцем мальчика.

— Скажу сразу: у неё был вкус. Из тебя вышел бы хороший муж.

— Серьёзно? Сделать твою драгоценную дочь вдовой пилота F1?

— Ты же не пропадаешь весь год — всего четыре месяца сезона. Идеально. Она могла бы путешествовать по миру под предлогом встреч с мужем. Расстояние укрепляет чувства. Но ты этого не поймёшь — ты же никогда не встречался с девушками.

— Я не умею встречаться. Я просто не хочу.

— Не можешь, парень. Три предложения с женщиной — и ты уже говоришь только о мотоспорте. У тебя вообще есть темы кроме Формулы-1 и машин?

— Сдаюсь. Давай сменим тему.

Рик громко рассмеялся.

Его озорной смех совсем не изменился.

Когда Дэниел порвал связи с приёмным отцом, отказался от места резервного пилота Ferrari и дебютировал в Silverbullet, Рик смеялся так же, говоря, что машина Silverbullet не так хороша, как думает Дэниел.

Эта забота была утешением. Именно поэтому Дэниел выбрал Рика своим менеджером.

— Здание солидное. Адрес вроде правильный, но никого нет.

— Наверное, в студии. Может, мы пришли раньше.

— Подождём. Позвонят. Без звезды съёмку не начнут.

Рик вместо сигареты достал конфету из подстаканника и шумно развернул её.

Пока они ждали звонка, Дэниел вспомнил кое-что.

Не помешает проверить. Он спросил как бы между делом:

— Рик, ко мне приходили какие-нибудь контракты?

— А? Контракты? Рекламная съёмка?

— Нет. Контракт с командой Featherway. Продление.

Рик осторожно покачал головой.

— Эм... нет, ничего такого.

В бейсболе есть межсезонье, а в Формуле-1 — летний перерыв.

В раскалённом августе, когда гонки останавливаются, команды ведут тихую войну без машин. Открывается трансферный рынок.

В Формуле-1 всего двадцать пилотов. Каждый год переходы, уходы на пенсию или увольнения создают вакансии.

Трансферный рынок работает как домино: команды низшего уровня берут дешёвых новичков, средние — переманивают чужих, а за места в топ-командах шесть-семь пилотов готовы бороться даже через тесты.

Эта пирамидальная система была жестокой для гонщиков.

Да, Дэниел уже договорился с Алеком Уокером, но до подписания контракта никакой стабильности не существовало.

...Алек Уокер не мог этого не понимать.

— Что-то не так? Адам что-то сказал? Бумаги присылают?

— Нет, не это...

Алек Уокер сказал, что пересмотрит контракт на следующий сезон.

Он говорил, что это займёт две недели. Но с момента победы Дэниела в Имоле прошло уже полтора месяца.

Он что, забыл собственные слова?

Нет. Этот человек, который постоянно напоминал о своём статусе «персонального спонсора», не был настолько забывчивым.

— Дэниел, что случилось?

— Ничего.

— Переживаешь из-за контракта? Уже? Я бы не переживал, будь у меня сын с такими результатами, как у тебя. Featherway потом сама пожалеет, не ты.

Рик похлопал его по плечу.

— Победа на Гран-при, подиумы, да? Featherway тебя ни за что не отпустит. Они ещё до лета будут умолять тебя остаться.

— Я знаю. Я не особо переживаю.

— А кто знает — может, другая команда уже делает тебе предложение. Верно?

Ни единого неправильного слова. Дэниел кивнул на уверенный тон Рика.

Но внутри медленно разрасталось тихое беспокойство — как тлеющая бумага. Он сам не понимал, почему нервничает.

К счастью, в этот момент зазвонил телефон Рика. Вскоре из здания вышел сотрудник.

Они припарковались и направились в студию.

— Дэниел, ты рано. Я Джеффри, режиссёр.

— Спасибо моему менеджеру за быструю поездку. Приятно познакомиться, Джеффри.

— Мы очень благодарны, что вы нашли время при таком плотном графике...

В комнате ожидания Дэниел поприветствовал съёмочную группу, пока Рик открывал багажник.

Внутри лежали гоночный комбинезон и шлем, которые они запросили.

Пока команда объясняла концепт, сотрудники с осветительными панелями суетились, настраивая площадку.

Следуя за визажистом в гримёрку, Дэниел обернулся к Рику.

— Не жди здесь, Рик. Отдохни где-нибудь рядом. И не пропусти обед.

— Всё нормально?

— Конечно.

— Спасибо. Сделай там всех. Я буду ждать звонка.

Дэниел кивнул и ушёл.

Съёмка прошла точно по плану.

Ровно два часа — и единственным сложным моментом было «выглядеть круто» до степени, близкой к абсурду, но в остальном всё прошло нормально.

После этого была быстрая фотосессия. Дэниел перемещался по локациям вместе с командой.

Все вокруг суетились вокруг него, будто всё было заранее отрепетировано.

Спустя час он был свободен.

«Утомительно странным образом».

Не физически и не ментально, но работа есть работа. Уходя, он заметил, как несколько сотрудников, выждав момент, попросили автографы и фото.

Дэниел никому не отказал и лишь потом остался один.

Отправив сообщение Рику, он с удовольствием потянулся.

Ожидая лифт в лобби, он лениво прочитал табличку арендаторов:

Memento Capital Partners, Stella Pharmaceuticals, Dolce & Gabbana, Porsche Ltd...

«У Porsche тут офис».

Раз уж было время, он даже подумал заглянуть в отдел продаж автомобилей — и в этот момент приехал лифт.

Человек, с которым он встретился взглядом, оказался совершенно неожиданным.

— Хм?

— Что?

— Дэниел!

— ...Серджио?

Серджио Себастьян Мильштейн.

Лидер команды Ferrari, вице-чемпион прошлого года и, как и Дэниел, протеже Ноэля Линдберга.

Его светлые славянские глаза всегда выглядели дружелюбными. Как и Дэниел, он делал ставку на своё тело: тёмная кожа, выраженный кадык и заметно более высокий рост — особенно бросающийся в глаза сегодня.

— Вау! Кто это? Я думал, ты будешь в Испании!

Он поприветствовал его тепло, без всякой сдержанности.

— Посмотрите, кто говорит. Какая неожиданная встреча.

— Что ты тут делаешь?

— Съёмка рекламы. А ты?

— Примерно то же самое. Ferrari сотрудничает с Porsche, так что я здесь, чтобы засветиться.

— Занятой парень-плакат, да?

— Ха-ха, моя работа.

Несмотря на то что до посадки оставалось время, Серджио держал кнопку открытия лифта, пока Дэниел не вошёл.

Когда Дэниел, слегка ошеломлённый, зашёл внутрь, Серджио тут же оживлённо заговорил.

— Я думал, ты будешь в Австрии, раз Гран-при уже совсем близко. Рад тебя видеть!

— Взаимно. Я тоже удивлён.

— Рад этому?

— Типа того.

Серджио рассмеялся на прямой ответ Дэниела.

Его громкий смех заставил даже Дэниела невольно улыбнуться.

В юности, будучи задиристым ребёнком, Серджио с годами стал гораздо мягче и дружелюбнее.

— Разъехался с Featherway?

— Ага. Присоединюсь к ним в Испании. Улетаю завтра утром.

— Когда закончилась съёмка?

— Уже закончилась. Нужно было уйти, но я пропустил менеджера, так что просто убиваю время.

— Понятно.

Серджио посмотрел на часы.

— Идеально по времени. Я как раз собирался передохнуть. Пойдём поедим?

— ...Ладно.

Во время съёмки он съел только сэндвич как аварийный рацион, нормально не поел. Теперь он чувствовал голод.

Раз уж было время, причин отказываться не было. Дэниел спокойно кивнул.

— Хорошо, давай.

— Отлично! Пойдём. Я знаю классный ресторан.

Лифт поехал не на первый этаж, а в В1.

Через подземный переход из офисной зоны они вышли в торговую галерею.

Пересекая фонтан по пути к ресторану, Серджио вдруг почувствовал вибрацию телефона. Он остановился и неловко посмотрел на Дэниела.

— Звонок?

— Да, от режиссёра.

— Отвечай.

— Извини, может занять время. Подождёшь в том кафе?

Это явно был личный разговор. Дэниел понимающе кивнул.

Он уже собирался уйти, но Серджио, отвечая на звонок одной рукой, незаметно вложил в карман его куртки тонкую кошелёчную карточницу.

— Закажи с этого.

— Нет, зачем ты даёшь мне свой кошелёк?

— Ты ведь из-за меня ждёшь. О, возьми мне латте в кафе. И, может, бейгл тоже.

— Мы ведь скоро будем есть, разве нет?

Дэниел не скрывал недоверия, но подмигивание Серджио и его быстрый уход сделали дальнейшие возражения бессмысленными.

«Конечно, кошелёк пилота Ferrari красный».

Дэниел усмехнулся и направился в кафе с уличными столиками.

В тот момент он и представить не мог, какой эффект бабочки вызовет эта встреча.

Ресторан, который порекомендовал Серджио, оказался неплохим — честно говоря, даже потрясающим. Мраморный пол говорил о качестве, еда была выше среднего, а обслуживание — быстрым. И самое главное — столики стояли на большом расстоянии друг от друга, а для

приватности были перегородки.

<http://bllate.org/book/17841/1719150>